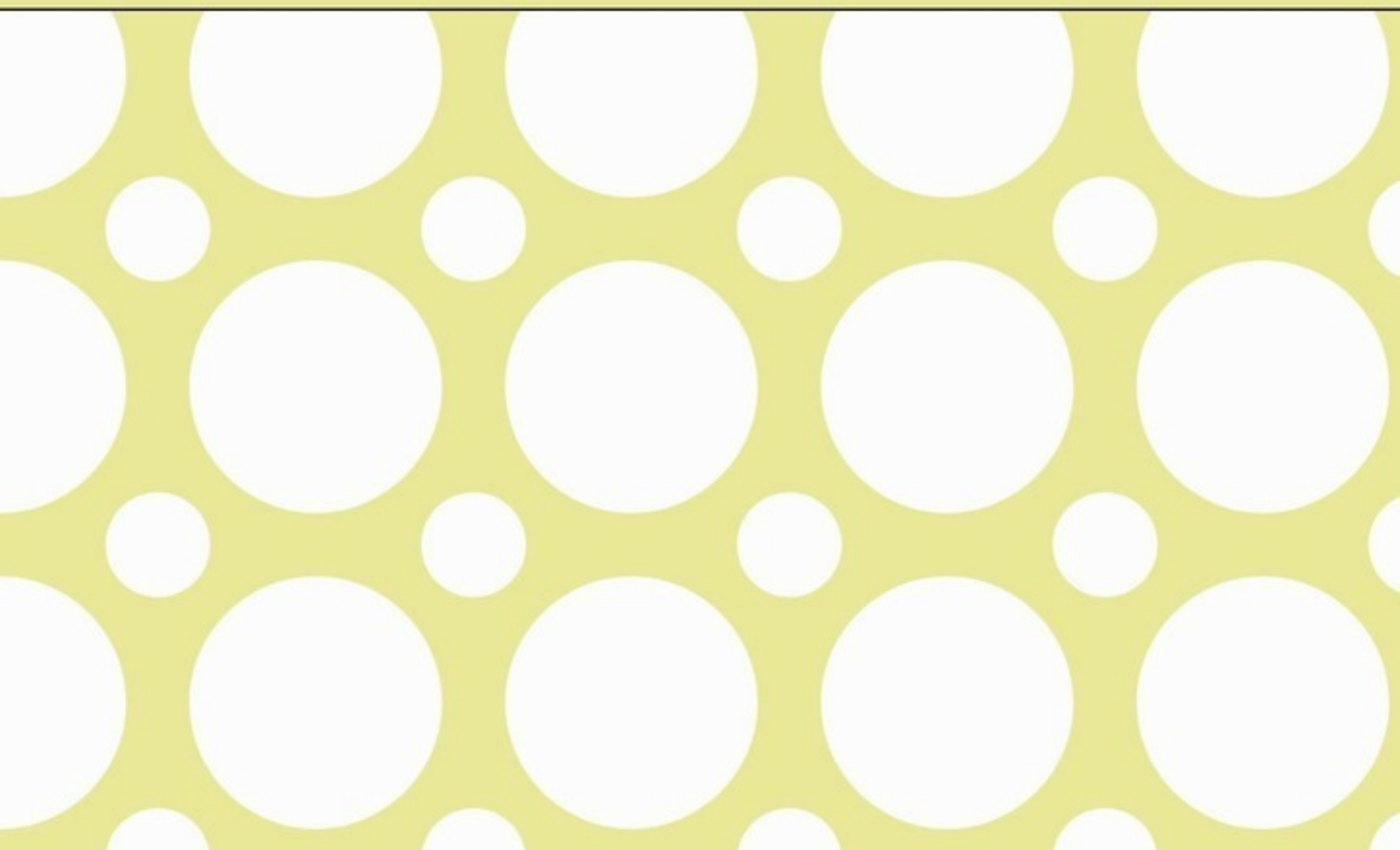

Лев Исаков

Этногенез Руси и славян

Где ты был, Иван?

Лев Исаков

**Этногенез Руси и славян.
Где ты был, Иван?**

«Издательские решения»

Исаков Л.

Этногенез Руси и славян. Где ты был, Иван? / Л. Исаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937414-1

Монография представляет итоги 15-летнего исследования автором этногенеза русского и всей группы славянских народов, устанавливает территорией их финального оформления 2 в. до н. э. — 6 в. (Славянская прародина) Волжско-Камский район, складывающийся на основе миграций населения культур озёрно-речного типа, широкой лесной полосы от Зауралья до Смоленской гряды 2—1 тыс. до н. э., восходящих к мезолиту — но уже в сер. 2 тыс. до н. э. открывших железо.

ISBN 978-5-44-937414-1

© Исаков Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Заявление автора	7
ДИТЯ ГЕИ	8
ЛЕКЦИЯ 1. Пролог. Обоснование Темы, Методологии, Авторского подхода. То, что можно кратко назвать КРЕДО АВТОРА	8
ЛЕКЦИЯ 2. ПОТУГИ ГЕИ: Палеогеография об условиях оформления и развития Ойкумены	11
ЛЕКЦИЯ 3. ДО АДАМА: Становление высших форм биологической витальности и канун биосоциального	14
ЛЕКЦИЯ 4. ПЛЯСКА НА КОСТЯХ: Гоминиды и Понгиды	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Этногенез Руси и славян Где ты был, Иван?

Лев Исаков

© Лев Исаков, 2018

ISBN 978-5-4493-7414-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга возникла по «политичной» причине: то, что составляет итог моих исследований 2010—2018 годов, сводится к установлению славяно-русского, утверждаемого мной как «русь» -славянский, этногенеза 2 в. д.н.э. —8 в., демонстрируемого сменой Пьяноборской, Славкинской, Именьковской культур Волго-Камского региона и Волынцевской района притоков Дона в целом, укладывается в одну программную статью, и не требует втягивания в публикацию всего комплекса восходящих к тому материалов, тем более, что это невозможно уже вследствие их объёма, перевалившего за 1000 страниц печатного текста. Но решительная конфликтность моих отношений с научно-исторической периодикой в лице их редакторов (ВИ, ОИ) делает её появление в разумно естественной форме невозможным. Это заставляет горючить огород до коммерческого издания, навешивая к тому иной материал; набирая книгу под работу, что станет разве что её главой; привлекая хоть в чём-то смежный не публиковавшийся материал и повторяясь частью уже изданного, чтобы возникавший принудительно опус был хоть как-то самодостаточным к ИТОГОВОМУ УТВЕРЖДЕНИЮ **«НОВОГО ВЗГЛЯДА НА РУССКО-СЛАВЯНСКО-ВЕЛИКОРУССКИЙ ЭТНОГЕНЕЗ»**. В этом мне способствовало то, что ещё в 2001 году я начал писать некое обзорное сочинение /первоначально мыслилось, как «изложение»/ для не слишком нагруженных голов студентов МИПК, скоро принявший характер «инвентаризации»... К чему? Для чего? Но оно удобно завершалось Мезолитом, из которого так хорошо вытягивались «протороссы – праславяне»... Годится! Но с предупреждением: материал писался до выдающихся палеонтологических открытий в Южной Америке (Патагония), опровергающих мою тезу о бедности эпохи великих рептилий на Континенте Обеих Америк. Быть привязанным к сезонно меняющемуся полевому материалу мне не хотелось – работа прервалась. Как сейчас видится напрасно и следует к ней вернуться.

Толика глав, извлечённые из 2-х монографий, стали естественным вступлением к сердцевине всего мной сделанного в русистике: «Новый взгляд на славянский, восточнославянский и великорусский этногенез», надеюсь, как и в самом этногенезе, т.е. в сближении нашего представления о нём, с ним, как явлением.

Заявление автора

Автор приносит свои извинения тому узкому кругу читателей из АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ России, США, Германии, Швеции за совершенно возмутительное качество ИЗДАНИЯ: Удвоение главы 5, Слипание глав 6 и 7, Путаницу в Оглавлении – ЭТО НЕ ОТ ДОЛГОГО ЗАСТОЛЬЯ АВТОРА, А КАЧЕСТВО РАБОТЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «РИДЕРО», в текстах которого автор НЕ ИМЕЛ ВОЗМОЖНОСТИ ДАЖЕ ИСПРАВИТЬ ЭТОТ ЛЯП.

Я вынужден тем не менее издать эту книгу в этом виде, т.к. полученный результат по установлению ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ Славяно-Русского Этногенеза требует НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ.

ДИТЯ ГЕИ

ЛЕКЦИЯ 1. Пролог. Обоснование Темы, Методологии, Авторского подхода. То, что можно кратко назвать КРЕДО АВТОРА

Приступая к изложению того представления истории Евразийской Общности, которая в политически осязаемой форме в настоящее время осуществлена в рамках Истории реализовавших этот субконтинентальный порыв социумов и этносов Евразии великороссов, следует обратиться к более широким основаниям, нежели присутствуют даже в практике изложения столь классических обобщающих курсов наличного этноисторического знания.

Я особо выделяю эту уточняющую характеристику Наличной Историчности как Этноисторической; именно в рамках написания истории этносов происходило становление Исторической Науки от Бероса, Манефона и Геродота до Трейчке, Карлейля и Блоха. Этот подход является господствующим в практике настоящего времени и все Надэтнические курсы т. н. Всеобщей Истории не более чем механические собрания этноисторических текстов, при объективном подходе являющих неслаженность объединяющего воззрения сверх общности бумаги, при субъективном являющих пристрастия социально-националистические школ и воззрений авторов-компиляторов. По источникам вхождения в практику Отечественной Истории и навеваемым им ориентациям его следует определить как Европоцентрическим или Западным; в целом по установкам сознания полагающим в качестве объекта исторического исследования статическое тело, этнос-нацию со сложившимся этно-культурным типом, устойчивой неизменной исторической национальной территорией – некоторый аналог пишущему частнику-историографу Большой Частник исторической судьбы; в прикидке на которого излагалась Отечественная История от Нестора до Рыбакова. И как следствие взаимосвязи России и Евразии втискивались в прокрустово ложе отношений Метрополии и Колоний в рамках Империи. Вот только как и почему титульная великорусская нация была самой «угнетённой» в Российской империи, а кавказские выходцы князя Черкасские с 16 века считались первыми по знатности в составе русского дворянства, что неслыханно для других империй Нового времени: Британской, Французской, Германской.

Столь очевидные несуразности этой схемы породили на рубеже 19—20 веков истерическую вспышку Евразийства, когда имперски-западническую линию и норманизм схватились переписывать на азиатов и Чингис-хана... – вот только почему-то осуществили её Великороссы... И на этом булыжнике оно споткнулось и испустило дух, оставив после себя только красивую заявку «евразийство». Что-то непостижимо странное для западнического цивилизованного подхода было в самом великорусском этносе, о чём писал Тютчев, провидел Данилевский, постигал Достоевский, восхищались Ницше и Рильке, к чему прикладывался Бердяев. Вот честно провалившаяся попытка последнего описать великорусский этно-психологический тип: как оказалось, в рамках наличных дефиниций ему может быть присвоено только единственное типологическое качество ШИРОТА – но это же приговор этноисторической определённости, возникающей на отграниченности из общего; это может быть соотнесено лишь к ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВУ, даже не к планетарному – к ВСЕЛЕНСКОМУ, коли скажется... Это для западнического сознания, говоря прямо, НЕНОРМАЛЬНОСТЬ обратившаяся в ТИПОЛОГИЮ. А как известно, местопребыванием ненормальных людей является Сумасшедший дом, которым таким образом приговаривается Великорусская Евразийская Государственность. Впрочем, в общении с великороссами и другие народы становятся НЕНОРМАЛЬНЫМИ

и казанские татары через 50 лет после страшного разгрома Казани Иваном Грозным энергично содействуют восстановлению Великорусской Империи, выставя лучшую часть конницы в ополчениях Ляпунова и Пожарского, вместо того, чтобы восстановить независимое ханство, благо и Турция, и Крым и... вплоть до лорда Пальмерстона в 1854—55 гг. готовы поспешествовать. Нет же...

Значит, надо пройти по всей истории этногенеза великороссов до самых истоков; истории, сформировавшей его такую не укладывающуюся в западную «научность» физиономию; обратиться к глубочайшим пластам этноисторического сознания, в которых на уровне реликтов языка начинают проступать контуры доцивилизационной эпохи, выходящей далеко за пределы не только заявляемой 2—1 тыс. до н.э. протославянской общности, но и индоевропейской общности 4—2 тыс. до н.э. — т.е. едва ли не в мезолит 12—6 тыс. до н.э. где складывалась «ностратическая языковая общность», столь упорно сохраняющаяся в русском языке. Но это же иной климато-ландшафтный мир, совершенно иная география: Европа с Британским полуостровом, Иольдиево-Литориновое море, отделяющее Скандинавию от Европы; Сарматское море от Балкан до Арала... Палеогеография просто неизбежна по самым скромным меркам объективности. Но те же артефакты культура и социальной практики заставляют обращаться к ещё более дальним эпохам. Евразийско-Великорусская социальная практика никогда не знала расизма и ксенофобии в чистом виде, только форму конкретного конфликта — но это характерное, почти типологическое отличие Евразии от Европы и Азии наблюдается уже с 30—28 тыс. до н.э., когда здесь происходит исторический контакт ранних негроидов с последующими европеоидами, в отличие от европейских аналогов происходивший почти исключительно мирно, о чём свидетельствуют многорасовые стоянки (напр. Костёнковская группа под Воронежем). Данные же о длительном сосуществовании денисовских людей/неандертальцев и *Homo Sapiens* на Алтае прямо продвигают эту традицию в верхний палеолит. В Евразии люди действительно были в ту пору РАЗУМНЫ, в отличие от Европы, переполненной следами каннибализма. Ряд типологических явлений, замечаемых исследователями позднейших эпох, наблюдаются с глубочайшей дописьменной древности, в частности заявленная Данилевским культурно-историческая инаковость Восток-Запад оформилась уже в конце раннего палеолита, открытого эпохой великих пещер-галерей Запада; и совершенно уклонившейся от них в развиваемые преабстрактные культы одушевлённых космогоний Евразии, продолжающие традиции эпохи Неандертальских Пресапиенсов, насельников пещеры Тешик-таш. Именно здесь, в Евразии начинается расцвет Человеческого на совершенно разных телах Антропологического. Только через открытие в Евразии 2-й формы социального феномена Любви в 28 тыс. до н.э., Любви-Обожания, возможно начать типологизацию специфически русской установки сознания «на святость». Но в этом пункте исторический обзор необходимо завязывается на проблемы и Расо- и Антропогенеза, хотя бы в единственных рамках исследования наличной культурно-социальной преемственности т.е. на всём поле социального взаимодействия Пресапиенсов и Сапиенсов. При этом, учитывая результаты находок в Эфиопии, следует отнести начало этого взаимодействия на 300 тыс. лет назад, а по материалам Передней Азии уже на 400 тыс. лет, т.е. едва ли не к синантропам.

Но при таких размерах временных рамок Социо- и Антропогенез начинают прямо взаимодействовать с геологическими этапами, ведь например оформления моря Тетис в конфигурацию Красного и Средиземного морей и Персидского залива произошло в уже обозримую эпоху, оформив столь важное для исторического процесса средостение Старого Света. Тем более, что открытия последнего 10-летия, явив столь много параллельных ветвей Пресапиенса, вновь подняли вопрос о становлении Единственного Сапиенса, той основы, метисизация которой неандертальцем дала европеоида, а «денисовским человеком» — меланезийца, и прямым предком которой по данным генетики является синантроп, обитавший куда как ближе к Евразии, чем к Африке и Переднему Востоку.

Таким образом, даже традиционный этноисторический подход к Истории Великороссов полагает обращение и завязку с материалом письменной истории данных Геологии, Антропологии, Истории Первобытного общества в большей степени, нежели принято в практике страноведческой истории – ведь мы не страна, а субконтинент, в том числе и по населению. И например в Тамбовской области устойчиво сохраняется антропологический тип части этнических русских, который ближе древним кайсанским народам Южной Африки, не то что к известным негроидам и монголоидам Абраму Петровичу Ганнибалу и Батыю Джучиевичу Чингисханову.

Обратимся теперь к географической стороне Российской Медали, тому, что никак не идёт в голову переучившихся собратий русских университетов, но что легко и просто УВИДЕЛ малоучёный Гирей Исмаил-бей Хан-Гаспринский/Гаспарлы – на рубеже 19—20 веков Российская империя совпадала с Империей Чингизидов 3 поколения без Китая т. е. является всё той же Исторической Евразией, восстающей раз за разом от Индоарийских Андроновцев и Конфедерации Скифов до Грозных Иоаннов и Великого Петра.; т. е. Этногеографический континент, который надо описывать в единстве сотворивших его культур и этносов, а не в терминах культуры Единственного Народа, описывать как плавильню и гнездо народов, как прародину Индо-американцев, Австрало-меланезийцев, Индо-европейцев; но естественно поднимая и особо рассматривая тот народ, кто осуществлял это единство с 17 века и до почти конца 20-го, Исторических Великороссов. Может ли объективный обозреватель истории например Южной Америки, ограничиться одной страной и одной культурой, даже при исторической связности их судьбы на протяжении более 300 лет? Разумеется, нет! И например Чили, Венесуэла и Парагвай совершенно разные историко-культурные зоны, при том, что одинаково испаноговорящие... Но это обозрение тогда выходит по рамкам необходимой полноты на уровень Всеобщего Антропогенеза, как то стало во всех попытках написать например Общую Историю Континента Обеих Америк – не историю протянутых ног европейских колонизаций. И это тем более необходимо, почти неизбежно, что последние открытия археологии антропогенеза и резко удлинили срок становления архантропов (сейчас до уровня 39 млн. лет появления гоминид, что заставляет вспомнить полуторавековой давности теорию зоантропа Буржуа, по наличию следов материальной деятельности утверждавшего срок 40 млн. лет); и смещают этот процесс из Африки в Евразию, где найдены и древнейшие антропогенные ветви и первые Номо Sapiens; но и выразительно усложняют общую картину антропогенеза – как всё более проясняется, Сапиентное продолжение возникало не на одной ветви проскочивших счастливых, а на широком подходившем фронте, и такие следования оформлялись автономно у яванских питекантропов Дюбуа, китайских синантропов, индийских рамапитеков... Открытие в этих условиях 3 вида Номо «денисовского человека» на Алтае 300тыс. давности, как и палеолитической индустрии Дюрянг-Юрх с 1,5 млн. сроком в Якутии, и Вилуйских гоминид 2млн. возраста повелительно вводят в региональную историю Евразии общие проблемы Антропогенеза – возможно, предъявляют узел к их разрешению в целом.

С этого уровня можно более обстоятельно и широко рассмотреть историю становления руссо-славянской народности, не загущивая, а вскрывая проблемы её этногенеза. С момента оформления проблемы индо-европейской прародины, перенесения её на восток в Причерноморье, Зауралье; или на юго-восток в Переднюю Азию и Закавказье повисают материальные основания привязки становления славянской языковой общности в ареале Дунай-Висла-Вислока, утверждаемых теориями Трубочёва и Седова и возрастает значение как старых построений Третьякова-Рыбакова-Гимбургас, обращённых на Поднепровье; так и новые прикидки, связанные с индоевропейским миром Великой Степи, центр которого на интересующий период начального Руссо-генеза лежал в Зауралье в районе Культуры Страны Городов (Синташта – Аркаим), знаменательную преемственность в приёмах строительства укреплений городов с которой сохранила Северо-Восточная Русь.

ЛЕКЦИЯ 2. ПОТУГИ ГЕИ: Палеогеография об условиях оформления и развития Ойкумены

Современное состояние Антропологии настоятельно требует увязки её результатов уже не только с видоизменением ландшафтных зон последнего миллиона лет – что, кстати, по большому счёту так и не было сделано в рамках приблизительно 150-летнего рассмотрения человека с естественно – научной позиции, заявленной Ламарком и реализованной в научном дарвинизме; но по огромному хронологическому расширению поля исследований уже требует рассмотрения этого вопроса в тесной взаимосвязи с геологической историей планеты хотя бы в рамках оценки утилитарных последствий наложения этих процессов на широкий антропогенез, от оформления млекопитающих до выделения на их поле отряда приматов, в рамках современных представлений полагаемый в промежутке от 299 до 39 млн. лет, против прежних 100—6 млн. лет; так и прямого антропогенеза с выходом на итоговый *Homo Sapiens*, ныне укладываемый в период 39 млн. лет – 400 тыс. лет, против недавно ещё неоспоримых оценок 6 млн. лет – 50—40 тыс. лет назад.

Не входя в целом в детали утвердившейся в середине 20-го века теории дрейфа материков Р. Вегенера вследствие которого они периодически собираются в Общий Гиперконтинент и так же закономерно расходятся из него (обоснование этому процессу в настоящее время убедительно дают П. Силвер и М. Бен) необходимо априорно признать огромное значение этих «схождений» для истории жизни на планете. Уже в первом приближении этапы воссоединения автономных доселе процессов биологической эволюции могут быть заявлены как точки бифуркации (выбора) грядущих путей восхождения живого, этапы вдохновенного синтеза богатства реализованного в новую органическую сложность.

Установленная палеонтологией дата оформления класса млекопитающих (эволюция терапсиды – целодонты – однопроходные млекопитающие) в начале триасовского периода мезозойской эры (290—240 млн. лет назад) прямо совпадает с развитием процесса распада гиперконтинента Пангея (220—190 млн. лет н.) и началом процесса формирования современной картины материков, и не учёт взаимодействия этого глобального процесса уже недопустим, его влияние прямо сказывалось на общей картине антропогенеза, ускоряя или замедляя его, а то и исключая целые материки из этого процесса, например Австралию, Америки; обуславливая всё более признаваемые «перескочки» его развёртывания с континента на континент, угасание или взрыв его мятущейся картины как по регионам, так и по субъектам продвижения антропологического. Можно утверждать, мы только приблизились к постановке вопроса о значимости фактора геологической истории планеты на картину антропогенеза, тем более отстаём от понимания его механизмов воздействия на эволюцию биологического в социобиологическое. А ведь оно очевидно огромно уже на простейшем примере: Австралия, законсервировавшая в себе «самый прогрессивный» с точки зрения подхода к антропогенезу класс древнейших млекопитающих (сумчатых), оградив их от подавления поднимающимися древнейшими динозаврами (архозавры) – она ничего не внесла ни в определяющее направление биологической эволюции, ни в антропогенез.

Интересующий нас момент витальности выразительно совпадает с последним этапом в истории Земли, началом формирования современного распределения суши, оформления традиционной картины материков, поэтому требует необходимого описания. Около 200 миллионов лет назад единый материк Пангея разделяется на Лавразию и Гондвану с возникшим между ними внутренним океаном Тетис и внешним океаном Панталасса (совр. зона Тихого океана). Первая, относительно стабильная, включала в себя неразделённые Евразию и Континент Северной Америки; Гондвана продолжала распадаться, очень рано отпустив первоначально единые Австралию и Антарктиду (Пацифида), дрейфующие на юго-восток. 135 млн.

лет назад от Лавразии отделяется материк Северной Америки впрочем очень медленно и длительно сохраняя связь с Лавразией через сухопутные мосты (полагают в районе Берингова пролива и по линии Шпицберген – Гренландия, иногда ещё называют Таймыр – Гренландия). Гондвана окончательно распадается 130 млн. лет назад: Австралия расходится с Антарктидой, начиная дрейф на север, последняя смещается к югу в зону современного Южного полюса; выделяется расходящийся автономно остров-субконтинент Индостан, остров Мадагаскар; основной массив нераздельной Африки с Континентом Южной Америки раскалывается, положив начало возникновению Атлантического океана по линии раскола. При этом любопытно, что в целом фрагменты Гондваны, исключая Антарктиду почти не выходили за пределы исходной зоны климатических поясов, так что например климат Африки не менялся в течении последних 300млн. лет, а климат Индостана, Мадагаскара, Австралии и Зондских островов предельно близок ему. В то же время картина наблюдаемого витализма поразительно различна даже в рамках одного региона и например совершенно иная на Борнео, Новой Гвинее и в Австралии, а Мадагаскар много ближе к Австралии и Меланезии, нежели к пристегнувшей его Африке; тоже и в случае разошедшихся Африки и Южной Америки, антиподов животного мира. В то же время Лавразия, сохранявшая черты большой витальной близости оказалась в зоне климатических катаклизмов, либо перемещалась в рамках различных климатических зон, от экваториально-тропических до приполярных. Именно здесь 300 – 70 млн. назад развернулись основные события умопомрачительной эпохи динозавров, отодвинувших на 200 млн. лет торжество теплокровных живородящих – но именно здесь последние неимоверно расцвели, когда рухнул этот чудовищный зонтик. Ничего подобного фантастическому богатству палеонтологических полей Центральной Азии и Северной Америки отпрыски Гондваны не знают.

В промежутке 80—60 млн. лет назад начинается складываться современная картина земной поверхности. Удаляясь от Лавразии континент Северной Америки начинает сложное движение навстречу расходящемуся с Африкой Континенту Южной Америки, преобразуя Лавразию в Евразию и создавая общность Континента Обеих Америк. По характеру распределения горных систем современных американских континентов это был скорее поступательный поворот в 1-м случае, и простое смещение во 2-м с востока на запад постепенно смыкающихся массивов. Начинает формироваться средостение Старого Света: Африканская и Аравийские платформы, надвигаясь на море Тетис, начинают оформлять современную систему Средиземного и Красного морей, Персидского залива; Индостанская платформа врежется в подбрюшье Лавразии, оформляя по фронту своего дрейфа горную систему Гималаев. При этом расхождение Африки с Южной Америкой завершилось уже 40 млн. лет назад, а Северная Америка и Лавразия утратили связь только 4—2,5 млн. лет назад. Оформление средостения Старого Света происходит 40—25 млн. лет назад. И знаменательно, что именно на фоне этого процесса раскрывается новая эпоха Палеоген (в геохронологических справочниках заявленная 65 млн. лет н.), уже прямо вводящая в антропогенез, по биологическим оценкам открывающийся возникновением отряда приматов 75—65 млн. лет назад, по «молекулярным часам» генетики 116-79 млн. лет назад.

В этом пункте покидая рамки естественно – природных процессов эволюции биологического и переходя в отграничивающуюся область становления био – социального, естественно сформулировать вопрошания к

Оставляемому Материалу.

1. Где произошло формирование отряда приматов, если генетики уже определились с вопросом когда, и их оценка выходит за рамки материковой смежности суши? Определённая стагнация продолжений Гондваны и большой динамизм биологической витальности Лавразии дают серьёзный материал к размышлениям.

2. На каком континенте средостения Старого Света произошло выделение из отряда приматов т.н. «узконосых приматов» к которым принадлежат все гоминиды от гиббона до Номо

Sapiens Sapiens; оформившихся около 40 млн. лет назад, и наличествующих исключительно в Старом Свете? Признаки наличия более ранних представителей этого вида в Евразии, нежели африканские разновидности побуждают опять внимательно всмотреться в Лавразию.

ЛЕКЦИЯ 3. ДО АДАМА: Становление высших форм биологической витальности и канун биосоциального

Приступая к изложению этого раздела объективно следует признать, что конструктивно излагать – это в общем повторить отвергнутое, и в завершение обзора в этом признаться: нынешнее состояние антропологии подобно тому, каким оно было в канун утверждения в сознании научного сообщества «парадигмы Лики», когда все всё знают, но уста онемели. В то же время обозрение отвергаемых итогов более чем 150-летнего наличия проблемы почти неизбежно, хотя бы для осознания того, почему при столь многих заявлениях достижения полноты знания столь трудно достигнутые результаты обращаются в прах – но странным образом не снимают общей «парадигмы Дарвина». Да, «обезьяна Дарвина» в очередной раз оказалась не та, но она только переместилась во времени с заявленных натуралистом 100 тыс. лет в 1860 г., на 400 тыс. лет в 1900г., к 800 тыс. лет в середине 20 века, к 6 млн. в конце... и разом кувырок на 40—50млн. к 2011г. – всё тот же первопредок – «питекантроп», теоретически усмотренный Чарльзом Дарвином и Альфредом Уоллесом.

Но если парадигма не уходит, значит она как-то, где-то, в чём-то ближе к истине, чем возможно в неё закладывали сами создатели – если учёное сообщество не обратилось в особую форму антикреационистского сектантства. Последнего не наблюдается, поэтому необходимо просмотреть всю историю проблемы как лабораторный журнал в поисках того пункта, где теория разошлась с экспериментом.

Итак в хронологическом порядке.

– 240—220 млн. лет назад на общем поле яйцекладущих начинает оформляться новый класс живородящих млекопитающих, заявляемый как одно из следствий чудовищной катастрофы, обрушившейся на Гею около 250 млн. лет назад вследствие толи апокалипсического метеоритного удара в район Земли Уилкса (Антарктида), оставивший на память 500 км. кратер (в 6 раз больший, чем метеоритный кратер Чиксулуб на Юкатане, с которым связывают Зиму Динозавров); толи извержения траппов Сибирской Платформы. Учитывая, что в результате катастрофы погибли 63% наземных и 87% морских видов животных, более предпочтительным представляется 2-я точка зрения, полагающая в основе катастрофы общее отравление океана Панталассы; тем более убедительная, что и наземный животный мир той поры был сосредоточен в прибрежной зоне – центральную часть Пангеи занимали величайшие в истории земли пустыни, несравненно большие чем Сахара. Т.е. гибель шла через воды, принудительно вытескивая уцелевшие виды на сушу и стимулируя ускоренное развитие наземной фауны, а в её составе тех, кто мог уходить дальше от побережий на окраины пекельной пустыни центра континента.

Этот старт был всеобщим, запущенным ещё в период всемирной связности материков, как и его первые последствия: выделение новой ветви прото – млекопитающих; и становление нового рода в составе классических рептилий – яйцекладущих, динозавров, развивавшихся в рамках возникающей задающей экосистемы, которые оказались достаточно широки: в настоящее время ни одно возражение против «жизнеспособности» динозавров в рамках наличной филиации идей не осталось не опровергнутым, кроме единственного – они почему-то вымерли спустя 180 млн. лет после своего выразительного появления. Можно утверждать, что оформившийся умеренно-тёплый климат расходящихся по Мировому Океану материков, оформлявшийся после пекла Пангеи, наиболее соответствовал именно динамичным рептилиям, поднявшимся в своём развитии до прямохождения и оформления Двойного мозга («Двухпроцессорной системы на общей шине» – как выразился бы современный компи-недодросль).

Одновременно экстремальные условия старта привели к тому, что другой победитель протомлекопитающие оформлялся в направлении максимальной устойчивости к внешним условиям и их перемене, т.е. «универсализируясь» ко всему богатству наличного. Как представляется, на них в наибольшей степени отразилось множественность факторов воздействия катаклизма: воздействие отравления океана и атмосферы извержением траппов в длительной перспективе, и молниеносный удар «метеоритной зимы», последовавший за катастрофой на Земле Уилкса (в районе условного «юга» Пангеи): во всяком случае, теплокровность и внешний тепло – сберегающий/тепло – изолирующий покров становятся неотъемлемым признаком не только живородящих млекопитающих, происходивших от имевших волосной покров целодонтов, но и у яйцекладущих птиц, значительно более близких к миру рептилий. Как следствие они оказались в тени значительно более глубоко привязанных к наличной среде, т.е. специализированных к ней наземных, летающих и водоплавающих динозавров, расплачиваясь за универсальность и живучесть меньшей эффективностью в конкретных условиях мезозоя. Для нас существенно то, что эволюция яйцекладущих в живородящих произошла как бы в противоположном естественному направлении – не специализацией к условиям среды обитания, а через универсализацию как средство противостоять разнообразию богатства ее нападений.

Представляется возможным говорить, что исходное воздействие катаклизма было больше выражено в «Южной» Пангее (Юг-Север в рамках современного местонахождения полюсов земли), где в области будущих образований Гондвана – Пацифида – Афро-Америка произошло падение сверх – метеорита; но в более длительной, хотя и смягчённой, форме стабильного воздействия на эволюцию происходило в «северных» областях истечения траппов Сибирской Плиты. Во всяком случае именно на пост – материках Гондваны, в Австралии, Южной Америке, Африке, в своём первозданном виде демонстрируемой Мадагаскаром выразительно заявлены древнейшие формы млекопитающих: однопроходные, сумчатые (сформировались 190 – 180 млн. лет назад) при заметной приниженности динозавровой фауны; сохранение реликтов предшествующих эпох протерозоя, как-то древнейшие кистепёрые рыбы, предшествующие архозаврам водные и земноводные рептилии; что в совокупности свидетельствует – резкое изменение условий среды препятствовало простой эволюции рептилий в динозавры и требовало более глубокого метаморфоза в млекопитающие, в то же время отравления океана здесь не наблюдалось, что позволяло существование древнейшей фауны вод. Последующее богатство фауны классической Африки и Континента обеих Америк возникает уже как следствие контакта с континентом Лавразии.

– 112 – 75 млн. лет назад (по генетическим «часам») / 75 – 65 млн. лет назад (по данным палеонтологии): на поле древнейших «плацентарных» млекопитающих (оформились 100 млн. лет назад) выделяется род ПРИМАТОВ, в виде мелких обезьян внешне похожих на современных мартишек, приспособленных к обитанию на деревьях (т.н. полуобезьяны Мадагаскарского типа, явившиеся на усмотрение классификаторов крайне узко специализированной ветвью, обустроенной к обитанию в глубине влажного экваториального леса – лемуры). Даже конструируя объединённую хронологию соединением Генетических Часов с Морфологией (что само по себе напоминает приснопамятное Наложение Усов одного на Губки другого), следует признать, что становление последних какое-то «преждевременное»: они, будучи «плацентарными», появляются едва ли не раньше всего класса в целом, и если следовать ЕДИНСТВЕННО ЛОГИКЕ, то они и являются родоначальниками плацентарных....Во всяком случае вполне правомерно должны быть заявлены в составе древнейших в классе. Несопоставимость морфологических различий Плацентарных и Сумчатых уберегла систематиков от произведения первых от вторых; и даже подвинула некоторых из них признать географическую разобщённость их становления, первых в Лавразии, вторых ещё на Пангее или на Гондване, но такой же вывод в отношении Приматов в Лавразии не последовал, хотя новые датировки прямо подталкивают к нему. Сама дата появления, приходящаяся на самый пик разбегания материков,

и очень отдалённая от эпохи новой связности, о которой можно утверждать только с 40 млн. лет назад, побуждает к этому усмотрению. Во всяком случае, они сосуществовали не менее 30 млн. лет с классическими динозаврами, но при этом не на всех материках и мир Сумчатых Пацифиды-Австралии разошёлся с Чудовище – Образованиями классической палеонтологии северного сверхматерика навсегда. Кстати современная Австралия удивительно повторяет в миниатюре Пангею – цветущие побережья от влажных субтропиков Тасмании до полуэкваториального Квинсленда и сжигающие пустыни центральной части.

– 70—65 млн. лет назад планету поразила природная катастрофа, получившая название «Зимы Динозавров», предположительно вызванная падением огромного метеорита в районе полуострова Юкатан (кратер Чиксулуб 180 км. в диаметре); вызвавшая массовую гибель доминирующих представителей этого вида, и как следствие, крушение господства рептилий и выход млекопитающих и «настоящих птиц» на авансцену эволюции витальности. Уже в рамках внешней морфологии замечается, что теплокровность или наличие средств обеспечения температурной стабильности, или отсутствие таковых – главное различие выстоявших и вымерших форм: уцелели те, кто был ограждён толщей океана и морей, или имели средства терморегуляции – погибли гигантские холоднокровные. Общее возвышение млекопитающих подняло и приматов.

– -50 млн. назад (Олигоцен) на поле ПРИМАТОВ оформляются т.н. «мокроносые» обезьяны, являющиеся и по сию пору биологической линией развития приматов. Но в этом пункте уже насущно – серьёзным является вопрос «Где?». В Лавразии или Африке? Данные палеогеографии и современная картина распределения фауны по материкам расходятся совершенно. Первые утверждают невероятность этого события в Африке и Мадагаскарский реликт как и особенности высших млекопитающих Южной Америки, около данной датировки ещё смежной с Африкой серьёзно это подтверждают; вторая настроила исследователей от Дарвина и поднесь утверждать, что становление «подлинных приматов» произошло именно в Африке и далее осуществлялось расселением по материкам. Данные палеонтологии косвенно свидетельствуют в пользу Лавразии, в Центрально – Азиатской впадине которой, оформленной вдавливанием Сибирской и Индостанской плит в тело континента, и представлявшей на интересующий период тёплое мелководное внутриконтинентальное море – озеро, возник огромный планетный реактор генофонда, продуцировавший в мир большинство исторических и наличных форм млекопитающих. Это подвигло исследователей конца 19 века обратить особое внимание на Азию и Сибирь, как исходный пункт антропогенеза, а сейчас возрождается идея становления приматов около 70 млн. лет назад именно здесь, в районе Гоби – Монголия.

Но к дате выделения «мокроносых» приматов полевые исследования всё более приближают другой узловый момент эволюционного развития, оформление «сухоносых обезьян», утверждённых предками высших приматов и будущих гоминид, что исподволь начинает подкапывать основное положение (или догму – называй как хочешь) современной антропологии, о происхождении узконосых «сухоносых» обезьян Старого Света от «мокроносых» предшественников. В настоящее время разделяющий барьер «мокроносых» алжиропитеков (37 млн. лет) и «сухоносых» насельников Мьянмы/Бирма (38 млн. лет) перекрыт, и только теоретический умозрительный задел 50 млн. лет ещё как-то их разводит. Впрочем, всё более шатко, и уже Йорн Хорум объявил о датировке в 47 млн. лет сухоносой «Иды», найденной в Германии в 1981г. (идёт оживлённая полемика). Результаты полевых исследований вновь подняли вопрос о месте «широконосых обезьян»: примат из Мьянмы имеет признаки как «сухоносых» так и широконосых обезьян т.е. свидетельствует об автохтонном присутствии их в Лавразии, и делает крайне сомнительной идею об автономном их новообразовании в Южной Америке из каких-то древних приматов (в промежутке 23—5 млн. лет назад по палеонтологическому материалу Патагонии).

Но посмотрите на логику этого процесса т.е. ту схему, которая порождает подобное распределение ролей «сухоносых», «мокроносых» и «широконосых». Основной постулат эволюционной теории утверждает, что флуктуации изменений удерживаются, если они способствуют, или по крайней мере не вступают в конфликт, с требованиями среды обитания. В целом признаётся, что «мокроносый предок» определённо превосходил своего «сухоносого потомка» по обонянию, также как «широконосый собрат» оказался лучше их всех приспособленным к жизни в тропическом лесу. Лишь в одном отношении «сухоносый» превосходил их всех – он «одинаково плохо» мог существовать в широком наборе климатических зон, в то время, как его комбатанты не выносили ни слишком холодных, ни слишком сухих и жарких зон. И если исходить из того, что биологическая эволюционная приспособляемость преимущественно расщепляет некоторый универсум в спецификум, а не преобразует его в новое специфическое качество, то последовательность развития может быть заявлена и в другом виде:

СУХОНОСЫЕ – > МОКРОНОСЫЕ – > ШИРОКОНОСЫЕ

При этом не в смысле преобразования в соответствующие виды, а в форме «выскакивания аутсайдеров», оставляющих после себя не тупик, а суверенный оформившийся по освобождению от них субъект.

И логика эволюционного процесса начинает совпадать с данностью географической динамики: узконосые сухоносые приматы Лавразии (65—60 млн. лет назад), расселяясь по континенту, порождают «мокроносых» зоны тропических лесов (60—55 млн. лет назад) и «широконосых» Экваториальных Гилей (25—20 млн. лет назад).

ЛЕКЦИЯ 4. ПЛЯСКА НА КОСТЯХ: Гоминиды и Понгиды

Вступая в область прямого антропогенеза следует сразу оговориться, что её состояние в настоящее время более всего напоминает крушение новопостроенного корабля прямо на верфях, уже спущенного, вполне оснащённого, с освоившей и доверяющей ему командой. Воссозданная и сшитая усилиями полевых антропологов 1920-х – 1970-х годов от Тобайаса до Лики-старших схема, детализировавшая и раздвинувшая на временных интервалах и в новом наборе субъектов логику линейных построений рубежа 19-20-го веков «обезьяна – > обезьяно-человек —> человеко-обезьяна —> человек», надломилась; при этом сразу не менее чем в 2-х пунктах. Если Олдовайская Революция 1950—1960 гг. только вывела человека «за питекантропа», удлинив в 4 раза возраст рода НОМО с 400 тыс. до 1,5 млн. лет, что отчасти шокирует, но не принципиально, а количественно /... Я знал, что ты вор, но не до такой же степени Вор.../, то в настоящее время утверждённый работами клана Лики стереотип «дедушки-зинджантропа» надломился сразу в двух пунктах: пропадает и исходная дата разделения гоминид и понгид (людей и человекообразных обезьян), до того столь удобно размещавшаяся в промежутке 6—4 млн. лет назад... Но раскалывается и сам род НОМО, как линейное развитие *Homo habilis* – > *Homo erectus* – > *Homo primigenius* – > *Homo sapiens*: современная хронометрия архантропов р-на Омо (Эфиопия) отодвинула генезис сапиентной стадии к 300-му тысячелетию, явственно выталкивая неандертальца-примигениуса из магистральной линии восхождения к современному *Homo Sapiens Sapiens*... Открытие же параллельной ветви т.н. «денисовского человека» А. Деревянко решительно возродило позиции похороненного было полигенеза – но опять же в какой-то двусмысленной форме...

Та же генная идентификация, решительно отвергающая участие европейского неандертальца в антропогенезе современного человека сверх пограничной метисизации, настойчиво утверждает происхождение современных расовых линий от одного вида – скорее даже клана – потомков «митохондриальной Люси» приблизительно 200 тысячелетней давности, заявленной к обитанию западными исследователями в районе Африканского Рога. При этом, сверх ожидания, сапиентные линии возникали в прямом соучастии/следовании более архаичных синантропов и тот же «денисовский человек» признаётся субъектом антропогенеза меланезийской малой расы / с большой вероятностью – и самой неразделённой австралоидно-негроидной гипер-расы/. Но вытесняя неандертальца и реабилитируя синантропа и денисовца, генетика не могла и не сможет уже исключить из рода НОМО самого неандертальца, носителя орудийной деятельности, «2-й природы», пережившего феномен становления духовной культуры... И если его европейская линия была действительно уничтожена сапиентными кроманьонцами, то это несомненно акт геноцида.

В то же время как-то не ставится во весь голос вопрос о естественных следствиях тех же антрополого – генетических штудий:

1. типизация раскрывшегося нового богатства картины антропогенеза, усложнённый ли это естественный моногенез, с массой тупиковых затухающих ветвей; или широкий полигенез, когда биосоциальное оформляется на целом фронте подошедших автономно генно-биологических субъектов, модифицирующийся к внешней данности современного моногенеза только закономерностями новой возникшей реальности социального: волк не ест волка – каннибализм открытие социального... Частно – наличное подтверждение множественности форм бытия социального, к чему явственно склоняется философия; и поднимает новые вопросы, зачастую очень мрачные...

2. установленный факт участия азиатских эректусов (синатропы) и примигениусов (денисовцы) в современном антропо и расогенезе сразу поднимает вопрос о наличии азиатского очага становления сапиентного человека, с чем очень тесно коррелируют материалы находок

древнейших «сухоносах» предков гоминид и понгид в Мьянме /Бирма/ – увы, кроме китайских исследователей никто об этом не заикается. Это особенно досадно в случае российских антропологов и историков палеолита, т. к. фактически стоит вопрос о прямом включении региона Российской Евразии в зону Большого Антропогенеза, на что прямо ориентируют свидетельства орудийной деятельности в нижнем палеолите в районе Дюрянг – Юрях (1.5 млн. лет) и следы гипотетического присутствия гоминид в районе Вилуйска (2 млн. лет) ... И в который раз ожидают давнее наблюдение о необыкновенной геологической близости Африканской и Сибирской материковых плит, что становится весомым фактором умозрительных спекуляций на фоне растущего хронологического совмещения геологических эпох и открывающейся истории биосоциального... В общем, возрождает идеи ведущих антропологических школ конца 19 века об азиатском центре становления человека, поколебленные в 20-м полевыми исследованиями в Африке; и сейчас возрождающиеся пока в робкой форме «маятникового» характера этого процесса, спорадически перескакивающего из Африки в Азию и обратно через межматериковые реликты океана Тетис/Средиземное и Красное море, Персидский залив/. Открытие же 2-го вида *Homo Premigenius* /денисовский человек/ в районе Алтая, непосредственно участвовавшего в состоявшемся варианте антропогенеза, придаёт исследованиям в этом регионе особо значимый теоретический смысл. Увы, научное светило изрядно разошлось с природным, и восходит для многих голов с Запада...

Рассматривая в целом антропогенез ab ovo можно констатировать, что в текущем представлении он хронологически увеличительно расширен почти до всей истории приматов, т.е. до появления «сухоносах» обезьян 50—40 млн. лет назад, что можно связывать как с метаниями развития техники морфологических различий, так и с особенно с генетической «биологизацией» самого процесса исследований – вполне очевидно гипертрофированной, как стирающей в некрепких головах различие биологического и социального на фоне нарастающей картины относительной независимости этих областей витальности, раскрывающейся очевидности возникновения сопоставимых равноуровневых форм социального на разных типах генетической основы.

В общем можно выделить две стадии в новом расширительном представлении о процессе антропогенеза: широкий нераздельный генезис человекообразных от «сухоносах» до «австралопитеков» 50—8/6 млн. лет и узкий антропогенез от «австралопитеков» до выхода *Homo sapiens*/кроманьонский человек/ за пределы Африки: акт, которым он конституируется как Человек Вселенский, его Милостью Единственный (6 млн. – 40 тыс. лет назад). При этом наблюдается тенденция всё более вовлекать австралопитековых в область узкого антропогенеза, опуская его начало до 13—8 млн. лет, проставляя крайней нижней датой замечательные черепные фрагменты из района озера Чад, резко отличные от общего фона; и привязывая начало завершения биологического антропогенеза к моменту появления антропоморфемы *Homo sapiens* 200 тыс. лет назад в области Омо на Африканском Роге. При этом логика процесса заходит настолько далеко, что уже в состав гоминид начинают втягивать и высших понгид, отделение которых от классических австралопитеков Дарта установлено в 6 млн. лет назад, и в ряде классификаций шимпанзе, а то и все африканские понгиды уже переведены в состав гоминид, так что непререкаемый класс понгид в настоящее время представлен единственно орангутаном... в насмешку над классификаторами наиболее близком морфологически современному человеку вплоть до высоколобости, отсутствия волосяного покрова на лицевой части головы, и рудименте большого пальца на верхне – передних конечностях, что постоянно прокламируется как исключительно сапиентный набор. Право, когда нахохлившийся орангутан сидит в своём гнезде, его жёлто-рыжий окрас шерсти и гладко-чёрное лицо рожают невольные ассоциации о шотландском негре... Та же логика выталкивает из состава рода *Homo* все параллельные ветви Премигениусов, прямо не расписавшихся в сапиентном генофонде, хотя отменить их «социальность» уже невозможно, а их «разумность» вполне корректна «разумно-

сти» сапиенсов Африканского Рога, как о том свидетельствуют образцы орудийной деятельности и памятники гуманизации общежития насельников пещеры Регурду (Франция) и т.н. «цветочных неандертальцев» Ирака. В общем, современная генетизированная практика научных штудий как-то родственна практике колониализма 19 века делить человечество на «людей» и «дикарей», что вызывает естественное неприятие; и уже возникают гротескные объединения защитников «неандертальской человечности».

Нельзя не обратить внимания на занятные аналогии современного внимания антропологов к приматам 50—40 млн. давности и полуторавековой подзабытой «теории эоантропа» аббата П. Буржуа, который на основе наличия кремневых односкольных фрагментов в соответствующих геологических отложениях утверждал начало генезиса сознательной орудийной деятельности 40-миллионной давностью, соединяя её с наличием на планете древнейших людей (эоантропы – люди зари); и с которыми его немногочисленные последователи связывают поражающие воображение своей геологической хронологией фрагменты выразительно совершенных черепов из пещер Свантскомб и Фонтешевад (ЮАР, Англия); тем более значимых, что условия их залегания под миллионо – летними сталактитами исключают какую-либо подделку. Впрочем... по какой-то иронии Старухи – Истории, в её пользу начинают уже свидетельствовать и **ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПОДДЕЛКИ**, например, приснопамятный, отметившийся как оживляющий эпизод во всех университетских штудиях по антропогенезу, Пилтдаунский Человек. Вполне разоблачённый в 1940-е годы, он преподнёс изрядный подарок сотрудникам Британского музея в 1970-е – при ревизии знаменитой авторской фальсификации Чарльза Доусона обнаружилось, что в составе элементов сопровождения подделки (агрегат из черепа современного человека с подпиленными зубами шимпанзе) наличествуют действительно **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДРЕВНИЕ ФРАГМЕНТЫ**. Как оказалось, шутник – фальсификатор закопал свой опус **НА МЕСТЕ ОЧЕНЬ ДРЕВНЕЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ... МОГИЛЫ?!?!... Но захоронения – это признак состоявшегося акта становления духовной культуры?!... По итогу на месте розыгрыша возникла головоломная проблема: какие материалы Пилтдаунской находки относятся к фальсификации, а какие к Антропогенезу? Впрочем сама «теория эоантропа», плод творения выдающегося археолога – палеолитчика, предъявила ещё большую, и в настоящее время принципиально не решаемую головоломку: да, естественно полагать, что первые произведения каменной индустрии были односкольными орудиями, и так скорее всего и было, но... Ряд природных процессов, например снос камней горными реками, производит подобные объекты миллионами штук уже 3 **МИЛЛИАРДА ЛЕТ** – от проблемы открестились предельно просто, полностью исключив односкольные орудия из научного рассмотрения, т.е. закрыв к удобству комментаторов миллионы лет праистории для исследований в ожидании благоприятных привходящих обстоятельств; и утвердив постулатом начала орудийной деятельности момент появления двускольных произведений, не возможных к фабрикации природными процессами, древнейшие образцы которых уже достигли почтенного возраста 4 млн. лет... И возбуждая естественный вопрос – **КТО?** Предзинджантропы Лики ещё не появились (2 – 1,5 млн. лет), восходящие линии австралопитеков Дарта (6—4,5 млн.) преимущественно не выходили за пределы использования «природой созданных орудий»...**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.